Небо над территорией Ветериса было ясным, луна готова была стать полной следующей ночью, а ветерок доносил шепот, который трудно было разобрать. По территории ходили только ночные патрули, следившие за тем, чтобы озорные студенты не нарушали правил и не попадали в неприятности.

Хотя в кампусе было электричество, на фонарных столбах горели свечи, создавая впечатление, что они вернулись в прошлое - тонкое напоминание о том, что более века назад здесь был город.

Свет в зданиях был выключен, как и в библиотеке. Роман сидел на скамейке с двумя книгами, раскрытыми одна над другой. Он перелистывал страницы, его красные глаза переходили от одной строки к другой.

"Не ожидала увидеть тебя здесь в такой час", - раздался голос с другого конца коридора.

Роман поднял голову и заметил, что это была директриса Данте, которая была одета в простое черное платье с вырезом, маскирующее ее в ночи.

"Я не знал, что вы посещаете библиотеку", - ответил Роман, его глаза спокойно смотрели на женщину, которая вошла сюда.

"Я почувствовала, что здесь кто-то есть, и мне стало интересно, кто решил пробраться сюда", - ответила Данте, на ее губах появилась слабая улыбка. " Ты ведь знаешь, что эта часть книг очень важна, и студенты почти не любят сюда заходить. Потому что она содержит некоторые старые записи о семьях и другие детали, которые были запечатаны до того, как Старейшины... ушли".

"Это довольно широкое понятие, Данте", - прокомментировал Роман, отбросив почетные слова, так как вокруг них не было других студентов или преподавателей. "Я не думаю, что они обрадуются, если узнают, что ты сказала, что они ушли".

Данте кивнула головой. Она прошла к столу, за которым стоял Роман, ее взгляд упал на две раскрытые книги.

"Что ты ищешь?"

"Ты знаешь, что случилось с Виллоу Крик?" - спросил Роман, его глаза следили за Данте, а ухо прислушивалось к тишине, которая окружала библиотеку.

"Лес, который идет после Ветериса?" Данте вопросительно подняла брови, и Роман кивнул ей.

"Я прогуливался, когда нашел пыльную доску с его названием. Как будто здесь когда-то был город", - заметил Роман, его глаза вернулись к большим книгам с письменами. "Здесь

говорится о том, что врачи чумы пришли из этого места. Но нет ни местоположения, ни фотографий. Единственные здания здесь - это кампус, принадлежащий Ветерису".

Данте кивнула головой. Она сказала: "Некоторые утверждали, что недалеко отсюда существует город. Многие отправились на его поиски, но ничего не нашли. Некоторые даже называли этот город заблуждением".

"Значит, вы никогда там не были?" - спросил Роман, и женщина покачала головой.

"Я была в лесу. А в городе? Нет", - ответила директриса Ветериса. Она подошла к другому концу скамейки и села на место. "Но я думаю, что где-то, по крайней мере в прошлом, он существовал. Потому что однажды я слышала, как старейшины упоминали о нем".

Роману стало любопытно, его глаза неуловимо сузились, и он спросил "Что ты слышала?".

"История такова, - начала Данте, ее голос был спокойным и почти не колебался, когда она говорила: "Когда-то давно Виллоу Крик был городом, в котором жили семьи. Были некоторые исключительные семьи со способностями. Некоторые называли это магией, а некоторые - проклятием. Однажды ночью глава города приказал своим людям вывести все эти семьи, заставив их стоять на эшафоте. Их головы были отделены от тел. Люди боятся тех, кто обладает силой, подобно тому, как люди боятся вампиров".

Уже прочитав некоторые книги, Роман задал вопрос: "Так вот как появились чумные доктора?". Что голова ворона была заменой разрубленным головам умерших людей, подумал он мысленно.

На лице Данте появилось мрачное выражение, а в ее глазах застыл отстраненный взгляд. Она сказала,

"Они сказали, что убийство тех умерших принесло чуму человеческому роду, вытравив людей из города". Затем она посмотрела на него и спросила: "Возможно, ты получишь ответы от Донована, а не от меня, поскольку мои знания об этом ограничены".

"Думаю, я откажусь от этой идеи", - прозвучало в ответ, и Данте улыбнулся, услышав это.

"Ты уже решила выбрать день?" - спросил Роман, не произнеся вопроса полностью. Но Данте понял его, и она кивнула головой.

"Я собираюсь навестить их. Хочешь пойти со мной?" - спросила она, вставая со своего места, и Роман ответил: "Конечно". Он закрыл книги и положил их обратно на стеллажи, откуда он их ранее достал.

Когда они выходили из здания библиотеки, он обернулся, чтобы посмотреть на центральное место первого этажа, прежде чем выйти на холод. Как и многие другие, он гулял в лесу Виллоу

Крик, но никогда не видел, как появляется и исчезает жутковатый мост.

Ему было интересно, как Джули связана с Виллоу Крик. Не говоря уже о том, что ее отец ни с того ни с сего застрелил ее мать. Роман и Данте пробрались в самую глубь леса, зайдя в запретную зону, которая была окружена забором из шипов и колючек.

"Я попросил Эванса проверить общежитие Гриффина. Там ничего нет. Он чист".

"Было бы удивительно, если бы это было не так", - пробормотал Роман, засунув руки в карман, пока они шли мимо деревьев.

"Если он пытался создать помехи в процессе пробуждения, это не останется незамеченным, и то же самое относится к тебе. Даже если это означает, что ты станешь любимцем Донована или наоборот", - заметила Данте.

Когда они подошли к месту, где было больше колючек, Данте положила руку на одну из колючек деревьев и толкнула ее так, что открылась пещера. Они вошли внутрь пещеры, и у входа стояли четыре вампира, охранявшие это место. На стенах висели фонари, давая достаточно света, который был необходим. Стены пещеры были серыми, а земля покрыта пылью.

Войдя внутрь, Роман увидел четыре похожих на гробы гроба, которые были установлены на каменных платформах. Внутри каждого из гробов находилось ложе, похожее на подушку. На каждой из них лежал вампир с закрытыми глазами. К гробу были подсоединены капельницы с пустыми пакетами, которые соединялись с трубами, прикрепленными к телам вампиров, которые выглядели сморщенными.

Когда Роман и ему подобные были обращены, некоторые из них оказались в подобном состоянии, будучи помещенными в гроб до того, как их разбудили два десятилетия назад.

"Мы разбудим их после празднования ежегодного дня. Это будет последнее переливание крови перед их пробуждением", - объяснила Данте. "Изольда уже нашла потенциальных доноров крови, а когда все будут заняты, это будет проще".

Роман ходил от одного гроба к другому, пока не оказался рядом с человеком, который его обратил. Азраэль Донован. У мужчины были светлые волосы, впалые щеки, и даже в нынешнем состоянии он выглядел таким же хитрым, когда ходил и говорил.

На следующий день вечером студенты начали идти к лесу еще до того, как зажглись поленья дров. Джули была в комнате Мелани, где сидела на кровати, пока ее подруга уже в четвертый раз переодевала платье.

"Думаю, мне нравится безрукавка с оборками", - сказала Джули, наклонив голову в правую

сторону, когда она предлагала то, что хорошо смотрелось.

"Ты права", - согласилась Мелани, взяв блузку с кровати и положив ее перед собой. "Я чувствую себя такой нервной. Может быть, мне отложить признание?"

"Всего две минуты, а потом все будет в порядке", - улыбнулась Джули и добавила: "Бордовый цвет тебе идет, и ты можешь взять пиджак, чтобы не замерзнуть потом".

Мелани прикусила нижнюю губу, кивнув головой, и выдохнула воздух через губы. "Я могу это сделать", - прошептала она про себя. "Ты еще не подготовилась, продолжай".

"Моя одежда - это обычный топ и джинсы", - засмеялась Джули, поскольку ей понадобится меньше двух минут, чтобы надеть свою одежду и поскорее собраться.

"Нет! Ты не оставишь меня одну в таком нарядном виде!" запротестовала Мелани, поворачиваясь к Джули спиной, теперь уже лицом к зеркалу. "Ты можешь надеть мою одежду, если у тебя ее нет, у нас почти одинаковые размеры".

Джули махнула рукой: "Это не я признаюсь, Мел. Это ты".

"А как же Роман?" - спросила Мелани, подняв брови.

"Я не думаю, что он возражает против моего свитера..."

"Я против. Иди в свою комнату, я буду там через пять минут. Нам больше некуда идти, и это единственный раз, когда у нас есть перерыв. Чоп-чоп", - сказала Мелани и вытолкнула Джули на улицу. Джули знала, что Мелани нервничает, и у нее была слегка повышенная возбудимость.

Джули вернулась в общежитие, достала из шкафа свои платья и положила их на кровать. Скрестив руки, она постучала ногой по земле. После долгих раздумий она наконец выбрала топ, который никогда раньше не носила. Это был топ, который она купила, когда ходила с матерью по магазинам за две недели до того, как ее мать была убита.

Это был топ цвета слоновой кости с вырезом в форме сердца и свободными рукавами, лиф которого был отделан кружевом. Она надела его со светло-голубыми джинсами и заправила топ в джинсы. Завязав волосы, она надела очки. Нанеся бальзам для губ с красным оттенком, она наконец-то была готова.

Закрыв дверь общежития, она вернулась в общежитие к Мелани, которая расчесывала свои волосы.

"Мелани полностью одобряет", - Мел подняла руку, показывая Джули большой палец вверх, а Джули с улыбкой покачала головой. "Мы опоздали?"

"Нет, у нас еще есть время. Ты сказала Коннеру, где мы встретимся?" - спросила Джули, потрогав свой хвостик.

"Он сказал, что встретит нас возле костра", - ответила Мелани, положив расческу на стол, а затем спросила "Хорошо?".

"Отлично", - заметила Джули. "Дыши, Мел. Глубоко дыши".

Когда они вышли в коридор женского общежития, воздух был сильно наполнен смесью духов, которые девушки распылили на себя. Большинство общежитий уже были заперты, так как студенты уже покинули здания, чтобы посетить костер.

Небо еще не потемнело, и Джули с Мелани начали идти в сторону леса. Время от времени Джули сдвигала очки на переносицу.

Ей было интересно, там ли уже Роман, и она пыталась вспомнить, когда она видела его и его друзей у последнего костра. Хотя они не дошли до того места, где пылали поленья, они все же догнали Коннера.

На его лице было выражение удивления, когда он увидел одетых Джули и Мелани.

"Вы обе выглядите красиво и шикарно. Я не знал, что мы наряжаемся", - сказал Коннер.

На это Джули ответила: "Кое-что из одежды лежало в углу, и мы решили ее надеть. Мел выглядит мило, не так ли?".

"Да, выглядит", - согласился Коннер, а Мелани изо всех сил старалась не выглядеть уязвленной комплиментом. "Я не знаю, почему вы оба не одеваетесь так часто".

"Лень", - ответила Мелани и потерла обе руки. "Мы сядем на одно из бревен возле костра?"

"Да, но через минуту или две", - сказал Коннер и, посмотрев через плечо Мелани, помахал кому-то рукой. Джули гадала, кого ждет Коннер, пока к ним не подошла девушка. Девушка была брюнеткой и, возможно, младше их. "Это Риз. Одна из второкурсниц, которая помогала мне на уроках с заданиями".

"Привет", - девушка по имени Риз помахала рукой Джули и Мелани. "Я так много слышала о вас от Коннера. Я давно хотела познакомиться с вами официально".

Джули наконец поняла, что произойдет, осознав, что Мелани, скорее всего, не получит шанса признаться в своих чувствах. Ее глаза медленно переместились на Мелани, которая продолжала улыбаться.

Коннер усмехнулся и сказал: "Прошло несколько дней с тех пор, как мы начали встречаться".

"Приятно познакомиться с тобой, Риз", - сказала Мелани, и Джули стало не по себе, потому что Мелани нарядилась для Коннера. "Приятно познакомиться с тобой. Коннер - болтун, я удивляюсь, как он забыл сказать нам об этом до сих пор", - засмеялась она.

"Я не прятал Риз, обещаю, - сказал Коннер с юмором, - я ждал подходящего момента, чтобы представить ее вам обоим. Я хотел, чтобы время было подходящим".

"Ах, подходящий момент", - кивнула головой Мелани.

"Должна сказать, что ваши подруги очень красивые, и это заставляет меня немного ревновать. Но не в плохом смысле", - сказала Риз, ее голос был приятным, а взгляд Джули все время метался туда-сюда. Кто бы мог подумать, что Коннер найдет себе девушку именно тогда, когда Мелани наконец-то решилась признаться ему в своих чувствах.

Джули спросила Коннера: "Они уже дали задание по проекту для выпускного экзамена?".

Коннер кивнул головой: "Да. Помимо выставки для ежегодного праздника, я сейчас готовлю скульптуру для финального экзамена, который будет оцениваться позже". Риз вместе с другими второкурсниками вызвался помочь с заданием, и мы скоро приступили".

Пока Джули и ее друзья стояли возле одного из деревьев и разговаривали друг с другом, небо потемнело.

"Ты в порядке?" - прошептала Джули Мелани, когда Коннер и его подруга о чем-то разговаривали.

Мелани кивнула головой, на ее губах появилась грустная улыбка, и она ответила: "Я буду в порядке. Просто у меня небольшой шок". Джули обняла Мелани и погладила ее по плечу. Они подошли к ярко горящим поленьям костра. Некоторые студенты уже заняли свои места у костра, а некоторые стояли неподалеку, разговаривая со своими друзьями. Когда Джули вошла туда со своими друзьями, Саймон, который уже был там, заметил группу людей.

"Хм, похоже, сегодня появился новый друг", - прокомментировал Саймон. Роман, сидевший рядом с ним, повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, куда смотрел Саймон. Его взгляд упал на Джули. Он уставился на нее, заметив, что она сбросила свой свитер, заменив его топом с цельнокроеными рукавами.

Несмотря на то, что они не разговаривали лицом к лицу с прошлого вечера, общаясь только через письма, Роман мог почувствовать ее нервозность со своего места. Его руки лежали на коленях. Его тело расслабилось, пока он жевал резинку. Она выглядела достаточно красивой, чтобы быть съеденной.

Джули огляделась вокруг, прежде чем ее взгляд остановился на Романе, который уже заметил ее. Саймон помахал рукой, привлекая ее внимание, и помахал им, чтобы они присоединились к ним.

"Саймон зовет нас, мы должны идти", - сказал Коннер.

"Он, наверное, просто машет нам, а нам лучше помахать в ответ", - пробормотала Мелани, которая не хотела портить свое и без того унылое настроение.

"Вау, это так круто, вы, ребята, дружите со знаменитой пятеркой", - прокомментировала Риз, выглядя взволнованной, и Мелани бросила на девочку взгляд, как бы говоря, чтобы она умерила свое волнение.

Джули, будучи хорошей подругой, повернулась к Мелани и сказала: "Если ты не хочешь идти, ничего страшного, мы можем посидеть в другом месте".

Мелани покачала головой: "Нет, все в порядке", - ответила она с натянутой улыбкой.

Когда они дошли до места, где находились Роман и его друзья, Саймон встал со своего места и сказал Джули: "Приятно видеть вас всех здесь, я волновался, что нам не хватит людей для игры".

"Надеюсь, это не еда", - ответила Джули с улыбкой на губах, и Саймон усмехнулся.

"К сожалению, в этот раз нам не досталось шоколадных палочек, поэтому мы, наверное, сыграем в другую игру", - сказал Саймон, а затем посмотрел на Коннера и добавил: "А кто эта милая штучка?".

Пока ее друзья разговаривали, Роман отошел в сторону и дернул головой в сторону образовавшегося пространства. Увидев, что Мелани разговаривает с Оливией, Джули медленно присела рядом с ним.

"Все в порядке?" небрежно спросил Роман, взглянув на нее.

Джули едва заметно подняла глаза и негромко спросила его: "Почему ты спрашиваешь?".

"Ты выглядишь напряженной", - заявил Роман, глядя ей в глаза, и Джули почувствовала, что

тонет в его глубоких черных глазах. "Что случилось?" - спросил он ее, как будто они были в своем собственном мире, а остальные люди вокруг и их голоса растворились на заднем плане. Она посмотрела на свою подругу Мелани, и он проследил за ее взглядом, прежде чем понял, о чем идет речь.

"Надеюсь, ей станет лучше", - пробормотала она. Затем она снова посмотрела на него и спросила, "Ты пришел сюда сейчас?".

"Пятнадцать минут назад", - ответил Роман, наблюдая за мягким розовым оттенком ее губ и длиной ее стройной шеи, которая выглядела восхитительно мягкой. "Я вижу, ты оставила свой свитер в общежитии".

Конечно, он заметил, подумала про себя Джули. Она посмотрела на свои руки и ответила: "Они с длинными рукавами".

"Мм", - хмыкнул Роман.

Только когда ее друзья пошли садиться на другую сторону, Джули поняла, что полено дерева, на котором сидели она и Роман, было коротким. Оба ее друга казались занятыми, так что сидеть здесь вдвоем было вполне нормально.

"Ты хочешь пойти посидеть с ними?" спросила Джули, переводя взгляд с группы на Романа, который уже смотрел на нее.

"Это нормально. Тебе неудобно?" - спросил он.

Джули быстро покачала головой: "Нет. Я не знала, хочешь ли ты сидеть с ними. Потому что без них здесь только мы вдвоем, и с этой стороны. Если ты...", - перестала лепетать она. Присутствие Романа заставило ее нервничать, и она перевела взгляд на горящий костер, который находился недалеко от того места, где они сидели.

"Не волнуйся. Если бы мне было неудобно, я бы не стал здесь сидеть", - заметил Роман, заложив руки за спину и вытянув ноги.

Через несколько секунд он сказал: "Эта одежда тебе идет".

Джули повернулась и посмотрела на Романа, который смотрел не на нее, а на потрескивающее пламя костра. Она ответила: "Спасибо. Моя мама выбрала их для меня".

"У нее был хороший вкус", - слова Романа заставили Джули улыбнуться, и она кивнула головой.

"Так и есть".

" Ты ведь не против рассказать о своей матери?". Роману было любопытно узнать о родословной Джули, а также интересно узнать больше о ней самой.

"Она была доброй и скромной женщиной. Она очень любила меня и моего отца. Она старалась быть рядом со мной, как только могла. Даже при ее загруженности", - пожала плечами Джули, - "А в остальном - как любая другая мать. А что насчет твоей матери?" - спросила она Романа, поскольку единственное, что она знала, это то, что его родители были убиты.

Роман с задумчивым выражением лица ответил: "В моей памяти она была хорошим человеком. Умерла, когда я был маленьким, поэтому у меня очень слабые воспоминания о ней. Но я знаю, что она меня очень любила".

Возможно, это был один из редких случаев, когда Роман был готов поделиться чем-то о себе, не игнорируя ее вопрос.

"Понимаю. Я рада это слышать", - ответила Джули, и Роман наклонил голову, глядя на нее.

"А ты ничего не забыла, Винтерс?".

"Я не знаю, что я должна помнить", - ответила Джули, пытаясь вспомнить, не пропустила ли она какой-нибудь из его вопросов в письме. И хотя она ждала, что Роман скажет ей, он этого не сделал.

Когда Роман вернулся к разглядыванию костра, Джули почувствовала на себе любопытные взгляды других студентов.

Чтобы завязать разговор, она спросила его: "Будешь ли ты скучать по Ветерису, когда окончишь школу?".

"Не очень. Возможно, я буду наведываться сюда время от времени", - ответил Роман безразличным тоном. Только после своего вопроса она поняла, что в следующем году его здесь не будет, а значит, не будет и уроков репетиторства. Неожиданная и притупляющая боль появилась в ее груди.

"Какие у тебя планы?" Роман перевел вопрос на нее.

"Уехать из штата. Уехать как можно дальше и начать все сначала", - ответила Джули, глядя на свои руки.

"Ты боишься, что твой отец придет за тобой?" - на вопрос Романа она кивнула головой.

"Я буду в постоянном страхе, что он выследит меня", - призналась она. "Несколько дней назад,

когда я была в родительском доме Мелани, мне пришло текстовое сообщение с вопросом, где я нахожусь", - объяснила Джули.

"Почему ты не рассказал мне об этом?" Роман нахмурился.

"Это было в тот день, когда тебя ранили", - ответила Джули.

"Сообщение все еще при тебе?" - спросил он, и Джули кивнула головой. "Я проверю, смогу ли я отследить номер и узнать, кому оно принадлежит".

Роман наблюдал за Джули уголком глаза, где она подняла голову, чтобы посмотреть на звездную ночь. Его взгляд снова упал на ее шею, и он почувствовал, как его клыки пытаются прорваться наружу, чтобы он мог откусить кусочек ее гладкой кожи. Это отвлекало его, и он попытался отвести взгляд.

"Винтерс", - позвал ее Роман, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него. "Ты ведь не возражаешь, если я кое-что починю?" Как обычно, его слова часто были неопределенными, и ей стало интересно, что означает это " починить".

Роман повернулся к ней лицом, наклонился к ней, как будто собирался поцеловать ее, и ее сердце пропустило удар. Она увидела, что его руки поднялись, и почувствовала, как он держит сзади ее волосы, завязанные в хвост. Затем он потянул резинку вниз и отпустил ее волосы, чтобы они свободно упали на плечи.

Его лицо оказалось прямо напротив ее лица, и он сказал: "Тебе больше идет прическа".

Джули была слишком ошеломлена, чтобы отреагировать, и почувствовала, как рука Романа положила одну часть ее волос на плечо, а затем отстранилась от нее. Если раньше слова Романа не доходили до других, то сейчас его действий было достаточно, чтобы донести эту мысль до всех, кто был рядом с ними.

"Спасибо", - ответила Джули. Ее щеки ярко горели, но это было замаскировано обжигающим светом, который исходил от камина.

Вовремя, Максимус позвал: "Рим! Мы начинаем играть".

Роман посмотрел на Джулию и предупредил ее: "Будь осторожна с выбором". Он встал со своего места, и Джулия последовала за ним, прежде чем спросить,

"Что ты имеешь в виду?"

"Игру", - коротко ответил Роман, пока они шли к месту, где сидели остальные, не слишком

далеко от того места, где они сидели до сих пор.

Джули заметила, что Мелани, которая обычно сидела рядом с Коннером, теперь сидела на противоположной стороне, рядом с Оливией. Роман занял место у дерева рядом с Саймоном, а Джули заняла свободное место рядом с Мелани.

Джули заправила прядь волос за ухо, когда Максимус, которому нравилось вести игры, сказал: "Мы будем играть в классику классики, правду или вызов. Как вам это?"

"Разве у тебя нет ничего лучше для игры?" - спросила Виктория, которая сидела рядом с ним.

"Есть", - торжественно ответил Максимус и сказал: "Я подумал о другой классике - прятки, но я беспокоюсь, что некоторые могут заблудиться в лесу", - он улыбнулся, глядя на всех. "В прошлый раз мы уже играли в "правду и вызов" с закусками, просто в этот раз не будет ничего съестного. Хотя, если хотите, можете поесть п...", - он замолчал, когда Оливия бросила в него камень, чтобы он замолчал.

"У кого тут есть бутылка?" - спросил Саймон, и Риз показала пустую бутылку, которую держала в руке.

"Это подойдет", - спросила девушка, и Саймон улыбнулся.

"Должно сработать", - сказал Саймон, забирая у нее бутылку. "Тот, на кого укажет бутылка, должен будет выбрать желание или правду. Хорошо?"

В группе раздался ропот согласия, прежде чем Саймон закрутил бутылку. Пока бутылка вращалась, Джули усердно молилась, чтобы она не указала на нее. Она издала внутренний вздох облегчения, когда бутылка указала на Коннера.

Коннер засмеялся: "Похоже, я первый".

"Что это будет? Правда или желание?" - спросил Максимус, когда вампиры в группе уставились на человеческого мальчика.

"Правда", - ответил Коннер.

Джули не могла не задаться вопросом, почему Роман сказал ей быть осторожной с выбором. Оба варианта казались сложными, и она не знала, какие вопросы или действия ей придется совершить.

Саймон решил задать вопрос Коннеру: "Риз - твоя первая любовь?".

Коннер слегка смутился, а затем ответил: "Ну, мы пока смотрим, как пойдут дела, и она мне очень нравится".

Саймон кивнул головой и сказал: "Похоже, это честный ответ. Какой простой вопрос".

Джули не знала почему, но то, как Саймон улыбнулся, заставило ее почувствовать, что он что-то задумал. Старший снова покрутил бутылку, и на этот раз она была направлена на Риз.

Риз ответила: "Правда".

На этот раз Оливия спросила: "Кроме Коннера, с кем бы ты встречалась, если бы представилась такая возможность?".

Девушка посмотрела на трех старшеклассников, и когда ее взгляд упал на Романа, он послал резкий взгляд, который заставил ее посмотреть на двух других: "Я думаю, Саймон?".

"Что ж, спасибо", - принял комплимент Саймон. "Следующий", - сказал он, чтобы бутылка указала на Максимуса.

"Смелее", - Максимус и глазом не моргнул, когда взял ее.

Роман сказал: "Я осмелюсь предложить тебе поцеловаться с человеком, который тебя привлекает здесь".

Джули увидела, как Максимус встал и направился к месту, где сидела Оливия. Оливия слегка взглянула на Романа, а затем перевела взгляд на Максимуса. Как только он сел напротив нее, он вскоре сомкнул свои губы с ее губами, и у всех, кто был новичком в группе, расширились глаза. Это был не простой поцелуй, а французский, который длился более десяти секунд.

Джули и ее друзья поняли, насколько смертельно опасной может быть смелость. Лучше бы не решаться, отметила она про себя.

Но в следующий раз бутылка указала на Мелани, и она выбрала правду. "Не ты", - сказала она, посмотрев на Саймона, прежде чем он успел задать ей вопрос. Саймон поднял руки.

Виктория спросила: "Ты мастурбировала, думая о мальчике, который тебе нравился?".

Казалось, что на мгновение они забыли, что это проблемная клика Ветериса. Чего они ожидали? Что они будут задавать легкие вопросы? Вопрос Саймона был всего лишь ловушкой, обманувшей остальных.

Джули перевела взгляд на Романа, у которого было спокойное выражение лица, словно вопросы его почти не волновали. Словно почувствовав на себе ее взгляд, он посмотрел на нее.

Как бы неудобен ни был вопрос, он также усилил любопытство всех, что же ответит Мелани.

"Да", - ответила Мелани, ее ответ был коротким, а лицо покраснело.

Оливия похлопала Мелани по спине: "Мы все делали это в какой-то момент. В этом нет ничего постыдного". Но ее слов было недостаточно, чтобы избавить человека от смущения.

После еще нескольких поворотов, некоторые из них получили второй поворот, бутылка, наконец, была направлена на Джули. Невидимый пот выступил на ее лбу, и Оливия спросила "Правда или вызов?".

"Правда", - ответила Джули, немного нервничая.

Затем Оливия спросила: "Ты сексуально фантазировала о каком-нибудь человеке из Ветериса?".

Джули ответила не сразу, но ее взгляд был устремлен на Оливию: "Сон считается?".

"Считается", - ответила Оливия.

"Тогда да", - ответила Джули.

"Это был половинчатый вопрос, Лив. Ты должна была спросить, кто", - пожаловался Максимус. "Теперь мы в напряжении". Роман, сидевший напротив Джули, хитро сузил глаза.

К счастью Джули, бутылка больше не указывала на нее, в то время как люди в группе обменивались поцелуями, когда выбирали смелость и должны были отвечать на неудобные вопросы. Во время игры она заметила, что Роман смотрит в ее сторону, и это взволновало ее сердце. Он подтянул одну ногу, а другую вытянул на земле, прислонив спиной к дереву.

После нескольких раз бутылка покрутилась на земле и наконец указала на Романа. Джули было интересно, что он выберет.

Саймон спросил: "Правда или вызов".

" Вызов".

"Я осмелюсь соблазнить одного из присутствующих здесь людей", - осмелился Саймон.

Услышав его слова, Роман положил руку на землю и поднялся на ноги.

Джули, которая тихо сидела, смотрела, как Роман направился к ней. Он протянул к ней руку, как бы прося ее встать. Его глаза были устремлены на нее, не позволяя ей смотреть куда-либо еще. Ничего не произошло, но она чувствовала, как кровь приливает к ее венам.

"Как мило, Джули стесняется", - прокомментировал Саймон.

Если бы Джули могла, она бы заклеила Саймону рот и бросила его в багажник, а потом выбросила бы в океан.

До сих пор все выполняли задуманное с обеих сторон. Она увидела, как Роман наклонил голову, ожидая ее. Собрав все свое мужество, она наконец подняла руку и положила свою маленькую ладонь в его большую ладонь, ощущая мягкость его конических пальцев. Держась за него, она стояла перед ним.

Это будет как на сцене, сказала себе Джули. Так же, как Атлас пытался соблазнить Айрис, - легко и просто. Но только если бы это было так просто. Потому что в следующую секунду она увидела, как Роман сделал шаг вперед, чтобы сократить расстояние между ними. Его рука переместилась под ее подбородок, и он слегка провел пальцем от подбородка до челюсти.

"Расслабься", - прошептал ей Роман.

Но вместо этого он вызвал обратную реакцию, его губы подергивались, а глаза смотрели в ее глаза. Он слышал, как сердце Джули колотилось в груди.

Джули вдруг почувствовала, что она стала частью игры "Джуманджи", а в ушах у нее звенели барабаны.

Ее дыхание стало коротким и поверхностным, когда она заметила, что взгляд Романа переместился на ее губы. Когда палец Романа прошелся по ее шее, он приблизил свои губы к ее губам, которые тихонько дрожали. Напряжение вокруг них усилилось, и вместо того, чтобы позволить своим губам коснуться ее губ, он провел по ее щеке.

" Время вышло", - сказал Максимус, и Роман отпустил руку Джули, сделав шаг назад, чтобы увидеть ее пораженную. Она выглядела покрасневшей, а ее глаза широко раскрылись, не встречаясь с его взглядом.

Джули попыталась сдержать выражение лица, вернувшись назад, она села рядом с Мелани.

После еще нескольких раундов они прекратили игру.

Коннер и Риз ушли первыми, так как все встали со своих мест. Когда Мелани сказала, что собирается вернуться в общежитие, так как устала, Джули решила сопровождать ее, чтобы поскорее спрятаться в своем общежитии.

"Уходишь?" - спросил Роман, не сводя глаз с Джули.

"Ах, да", - ответила Джули, готовая броситься бежать.

Ее сердце не успокаивалось, и она не могла сосредоточиться, не думая о том, что произошло. Если раньше она не догадывалась о его намерениях, то теперь догадалась.

"Хорошо", - сказал Роман, выражение его лица почти ничего не выдавало.

Пожелав всем спокойной ночи, Джули и Мелани ушли, пробираясь через лес и направляясь в общежитие. Дойдя до общежития, Мелани сказала, что ляжет спать, так как устала, и Джули кивнула головой, понимая, что у подруги разбито сердце и ей нужно время, чтобы прийти в себя.

Отперев дверь своего общежития, Джули вошла внутрь и закрыла ее.

Она покачала головой, убирая комнату и сортируя книги одну за другой, но мысли ее почему-то возвращались к тому, как пальцы Романа ощущались на ее коже. Близилось время комендантского часа, и она слышала, что в кампусе стало тише, и в коридорах дормитория тоже.

Джули услышала стук в дверь и подумала, не нужна ли Мелани компания. Открыв дверь, она увидела, что перед дверью стоит Роман.

Не говоря ни слова, он шагнул в комнату и закрыл за собой дверь.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1991817